

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Дзахова В. Т. Ассимиляция звонкого смычного *d* в конечной позиции (на материале осетинского языка) / В. Т. Дзахова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 88—104. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-88-104.

Dzakhova, V. T. (2025). Assimilation of Voiced Plosive /*d*/ in Word-final Position in Ossetian Language. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 88-104. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-88-104. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Ассимиляция звонкого смычного *d* в конечной позиции (на материале осетинского языка)

Дзахова Вероника Тамбиевна^{1,2}

orcid.org/0000-0002-8767-8177

доктор филологических наук, доцент,

¹ кафедра

романо-германских языков;

² научный сотрудник

tambi69@mail.ru

¹ Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

² Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия-Алания
(Владикавказ, Россия)

Assimilation of Voiced Plosive /*d*/ in Word-final Position in Ossetian Language

Veronika T. Dzakhova^{1,2}

orcid.org/0000-0002-8767-8177

Doctor of Philology, Associate Professor,

¹ Department

of Romano-Germanic

Languages;

² Researcher

tambi69@mail.ru

¹ North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

² Institute of History and Archeology
of the Republic of North Ossetia-Alania
(Vladikavkaz, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование консонантных сочетаний современного осетинского (иронского) языка. Целью исследования стало установление фонетических характеристик и фонологического статуса звуков, реализуемых носителями языка на месте орфографических звонких согласных. В качестве материала исследования привлекаются осетинские слова с кластерами согласных. Дикторами для цифровой записи слов выступили носители осетинского языка, не имеющие отклонений от нормативного произношения. Методы, используемые в исследовании — инструментальный (анализ осциллограмм) и статистический. Новизна исследования определяется самим характером проводимого исследования — в научном дискурсе нет данных относительно комбинаторных изменений осетинских согласных. Актуальность исследования обусловлена необходимостью полученных в ходе работы данных для создания орфоэпического словаря осетинского языка. На данный момент можно сформулировать следующие выводы: (1) на месте орфографических звонких смычных согласных в позиции конца слова реализуются парные им глухие, независимо от качества предшествующего согласного; (2) фонемный статус согласного, реализуемого в конечной позиции, должен определяться как глухой смычный.

Ключевые слова:

осетинский язык; ассимиляция согласных; оглушение согласных; орфоэпия; коартикуляция; сочетания согласных.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates consonant clusters in modern Ossetian (Iron dialect). The primary aim is to establish the phonetic characteristics and phonological status of sounds produced by native speakers in place of orthographic voiced consonants. The research material comprises Ossetian words containing consonant clusters. Native speakers of Ossetian, with no deviations from normative pronunciation, served as the sources for digital recordings of the words. The methods employed in this study include instrumental analysis (oscillogram analysis) and statistical techniques. The novelty of this research lies in its focus on combinatory changes of Ossetian consonants, a topic that has not been previously addressed in the scientific discourse. The relevance of this study is underscored by the necessity for the data obtained to contribute to the development of an orthoepic dictionary of the Ossetian language. The following conclusions can be drawn: (1) In the position of orthographic voiced plosive consonants at word-end, voiceless counterparts are realized, regardless of the quality of the preceding consonant; (2) The phonemic status of the consonant realized in final position should be classified as voiceless plosive.

Key words:

Ossetian language; consonant assimilation; devoicing of consonants; orthoepy; coarticulation; consonant clusters.

УДК 811.221.18'342.623

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-88-104

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ассимиляция звонкого смычного *ɖ* в конечной позиции (на материале осетинского языка)

© Дзахова В. Т., 2025

1. Введение = Introduction

Под ассимиляцией в научной литературе понимается уподобление одного звука другому. В отличие от аккомодации, ассимиляция происходит между звуками одного типа, то есть гласные ассимилируются с гласными, согласные с согласными. По объему уподобления ассимиляция может быть полной (один звук полностью уподобляется другому) и неполной (изменяются несколько признаков ассимилируемого звука). По направлению ассимиляции различают прогрессивную (предыдущий звук оказывает влияние на последующий) и регрессивную (предыдущий звук испытывает влияние последующего). Если звуки, участвующие в процессе ассимиляции, соседствуют друг с другом, принято говорить о контактной ассимиляции. Если же звуки находятся на расстоянии друг от друга, то это дистактная ассимиляция. Самый типичный пример дистактной ассимиляции — гармония гласных, или сингармонизм, присущий для большинства тюркских языков. Ассимиляция наряду с диссимиляцией и конечным оглушением согласных обусловлены действием фонологических правил, обусловленных контекстом [Князев, 2021а, с. 137].

Для русского языка, например, правила, регулирующие изменения согласных по способу и месту образования в комбинации с другими согласными, хорошо описаны и изложены как в научной литературе [Дурагин, 2015а; Дурагин, 2015б; Князев, 2021а; Князев 2021б], так и в многочисленных учебниках и практических пособиях, а также отражены в орфоэпических словарях [Каленчук, 2012]. В данной статье речь пойдет о контактной ассимиляции согласных в осетинском языке. Исследование является актуальным, так как при создании орфоэпического словаря осетинского языка разработчики столкнулись с вопросом о том, как транскрибировать слова, в которых соседствуют глухие и звонкие согласные. Несмотря на то, что фонемы осетинского языка были подробно описаны на основании

инструментального и экспериментального анализа речи, их комбинаторные изменения, то есть то, как ведут себя согласные в случаях, когда они оказываются в соседстве с другими согласными, предметом специального исследования не были. Ранее в нашей статье [Дзахова, 2024] были подробно описаны все выявленные в осетинском языке сочетания согласных и определены 114 сочетаний, в которых теоретически возможны разные варианты произношения. Речь идет о следующих сочетаниях:

- сочетания двух звонких согласных в позиции конца слова / морфемы (бæрзонд и др.);
- сочетания звонкого и глухого согласных на стыке морфем (къабæз/тæ и др.);
- сочетания глухого и звонкого согласных на стыке морфем (кус/джытæ);
- два звонких согласных на стыке морфем (фыд/ми, цад/мæ);
- три звонких согласных, морфемная граница проходит после второго (тындз/гæйæ);
- два звонких согласных и глухой, морфемная граница проходит после второго согласного (хæрз/тæ);
- глухой согласный между двумя звонкими согласными, морфемная граница проходит после второго согласного (арф/дæр);
- два глухих согласных и третий звонкий, морфемная граница проходит после второго согласного (раст/дæр).

В настоящей статье мы продолжаем исследование, начатое в 2024 году. Необходимо было определить, какие фонетические процессы происходят в установленных типах сочетаний согласных. В частности, в статье будет уделено внимание реализации согласного *д* в конечной позиции после сонорных и щелевых согласных. Анализ проводился с помощью компьютерной программы Praat. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие работ по фонетике осетинского языка [Дзахова, 2008; Гацалова, 2014; Баскаева, 2014; Сатцаев, 2015], инструментальный анализ сочетаний согласных осетинского языка проводится впервые, что определяет новизну настоящего исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основной целью исследования является установление объема и направления ассимиляции согласных в современном осетинском языке. Но не менее важным является и вопрос о фонемном статусе ассимилированных согласных.

Привлечение фонетических данных к фонологическому анализу (установлению фонемного статуса звуков) кажется нам вполне логич-

ным, вопреки высказанному А. В. Андроновым мнению о «невозможности извлечения устройства системы из ее реализации» [Андронов 2023, с. 206]. Естественно, что определение статуса звонких и глухих смычных в осетинском языке, равно как и их фонологических признаков (неполнозвонкость, придыхание), проводилось на основании исследования языкового мышления носителей языка. Мнение носителей языка необходимо учитывать, и оно учитывается каждый раз при решении тех или иных спорных моментов в фонологической системе осетинского языка. Однако прежде, чем обращаться к носителям языка по поводу фонологичности того или иного фонетического признака, этот признак надо обнаружить и описать. Оба метода — инструментальный анализ речи и обращение к мнению носителей языка — не противоречат друг другу, а лишь дополняют друг друга. Иногда может оказаться, что существенные фонетические различия между звуками не воспринимаются носителями языка. Так было, в частности, с определением фонологических признаков звонких и глухих смычных в осетинском языке. Инструментальный анализ выявил, что звонкие неполнозвонки, а глухие в большинстве случаев придыхательны. Однако эти признаки оказались излишними для носителей осетинского языка, которые определяли звонкие как звонкие и при их полнозвонкости, а глухие как глухие даже тогда, когда они не придыхательны [Дзахова, 2008].

Вопрос относительно статуса ассимилированных фонем по-разному решается представителями Московской фонологической школы (МФШ) и Санкт-Петербургской фонологической школы (СПФШ) [Зиндер, 1960, с. 56—59].

Так, например, если мы возьмем слова *водá* и *вóды*, то, с точки зрения МФШ, на месте первого гласного в обоих случаях реализуется фонема /o/. В первом слове она находится в слабой (безударной) позиции, и для определения ее статуса требуется поставить ее в сильную позицию. Иными словами, звуки в слабых позициях объединяются в одну фонему не по акустическому сходству, а по функционированию в составе морфемы.

С позиций СПФШ, в словах *водá* и *вóды* на месте буквы о реализуются разные фонемы - /a/ в первом случае и /o/ во втором случае. То, что не различается в произношении, не различается и в фонемном составе. Фонема с точки зрения СПФШ представляет собой звуковой тип, объединяющий акустически различные звуки, заменяющие друг друга в разных фонетических условиях, но объединенные общей функцией в языке. Так, например, в словах *мал*, *мял*, *мать* гласный *a* произнесен по-разному, то есть мы имеем звуки, отличающиеся акустически, от более переднего до более заднего /a/. Но эти звуки заменяют друг друга в разных фонетических позициях:

после палатализованного согласного гласный более передний, перед палатализованным — более задний.

Отталкиваясь от определения фонемы как наименьшей линейно неделимой звуковой единицы языка, образующей звуковой облик слов и служащей тем самым для различения слов (СПФШ), мы признаем, что качество согласного должно определяться по его реальным акустическим характеристикам в каждом конкретном случае, а не по сильной позиции. Иными словами, если в сочетании *x+дж* звонкая аффриката /dʒ/ в результате прогрессивной ассимиляции по глухости будет произнесена как глухая парная ей аффриката [tʃ] (что должно подтвердиться данными анализа осциллограмм), то в транскрипции необходимо обозначать глухую аффрикату /tʃ/, а не объединять ее вместе с /dʒ/ в одну фонему.

Основным методом, используемым в исследовании, является инструментальный метод. В качестве технического средства для инструментального анализа речи использована компьютерная программа Praat, позволяющая выполнить осциллографический анализ речи. Осциллограммы представляют собой надежный инструмент для получения объективной информации о качестве звука. Подробнее об этом можно посмотреть в [Бондарко, 1981]. Так, например, звонкие смычные согласные имеют на осциллограмме рисунок, состоящий из двух частей: волнистая линия, соответствующая звонкой смычке, и высокие составляющие в момент взрыва.

Глухие смычные, в отличие от звонких, не имеют периода основного тона, поэтому фазе смычки соответствует ноль звука, нулевая линия на осциллограмме. Взрыв характеризуется высокочастотным шумом. Для осетинских глухих смычных характерно также придыхание, которое фиксируется на осциллограммах в виде частотной шумовой «щеточки» после взрыва. Наглядно разница между глухой фонемой /t/ и звонкой фонемой /d/ видна ниже на изображениях (рис. 1, рис. 2).

Рис. 1. Звук [t] в слове худ

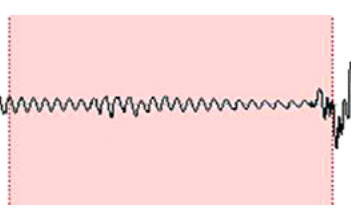

Рис. 2. Звук [d] в слове мидбыл

Рисунки звонких и глухих щелевых также отличаются на осциллограммах. В рисунке звонких щелевых присутствуют колебания основного тона

(рис. 4), которые осложняются высокочастотными шумовыми составляющими. На осциллограммах глухих щелевых отсутствуют колебания основного тона и заметна более интенсивная шумовая составляющая (рис. 3).

Рис. 3. Глухой [s] в слове *мыдбахэцэд*

Рис. 4. Звонкий [z] в слове *мызод*

При этом интенсивность щелевых *ф* и *в* значительно меньше, чем щелевых *с* и *з*, что отражается на осциллограммах (рис. 5, рис. 6).

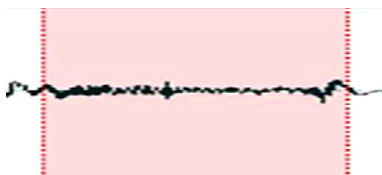

Рис. 5. Глухой [f] в слове *нывтэ*

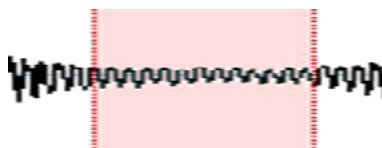

Рис. 6. Звонкий [v] в слове *нывдэжын*

Аналогично обстоит дело и с аффрикатами. Поскольку аффрикаты — это звуки со сложной артикуляцией (смычка + щелевая часть), то для глухой аффрикаты *ч* на осциллограмме фазе смычки соответствует нулевая линия, далее следует высокочастотная шумовая составляющая (рис. 7). На осциллограмме звонкой аффрикаты *дж* фазе смычки соответствует волнистая линия (колебания голосовых связок), щелевая часть также характеризуется колебаниями основного тона (рис. 8).

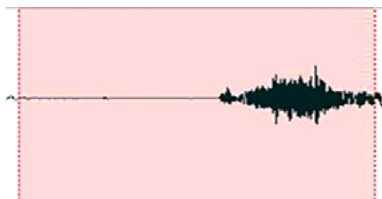

Рис. 7. Аффриката [tʃ] в слове *митдэжын*

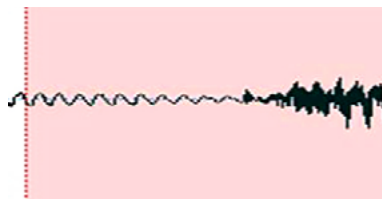

Рис. 8. Аффриката [dʒ] в слове *нидэжын*

В зарубежной лингвистике для определения звонкости / глухости согласных используют критерий «время начала озвончения» (ВНО, англ. VOT — voice onset time). Это интервал между началом размыкания смычки взрывного согласного и моментом начала колебания голосовых связок. Термин был введен в употребление американскими фонетистами Л. Лискером и А. Абрамсоном в 60-е годы XX века. Этот признак может быть полезен для исследования согласных в начальной позиции. В отечественном языкознании данный признак активно используют А. Ю. Вихрова и Т. В. Лыпкань [Вихрова, 2023; Лыпкань, 2018]. Так, например, Т. В. Лыпкань было установлено, что «в русском языке глухие смычные согласные [п, т, к] обладают кратким позитивным ВНО (18—38 мс); звонкие смычные [б, д, г] обладают негативным ВНО (70—78 мс), поскольку периодические колебания начинаются перед фазой взрыва согласного. В немецком языке глухие смычные согласные [p, t, k] обладают длинным позитивным ВНО (31—75 мс); фонетически полувзвонкие или оглушенные [b, d, g] обладают кратким позитивным ВНО (5—21 мс)» [Лыпкань, 2018, с. 365].

В нашем исследовании признак ВНО не используется в силу отсутствия последующего гласного, поскольку анализируется конечный смычный.

Материал исследования составляют 235 осетинских слов, в которых представлены все возможные консонантные сочетания. Произведена цифровая запись слов носителями осетинского (иронского) языка, в речи которых не наблюдается отклонений от узуального нормативного произношения. В данной статье представлены результаты анализа речи трех носителей для демонстрации алгоритма определения фонемного статуса согласного *ð* в консонантных сочетаниях. Работа продолжается, так как делать окончательные выводы возможно только на достаточно репрезентативном языковом материале. В частности, предполагается привлечь не менее десяти носителей языка.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Актуальность проводимого исследования

Основная задача, которую необходимо решить для создания орфоэпического словаря осетинского (иронского) языка, — сформулировать правила для автоматического транскриптора. При этом на данном этапе речь идет о транскрипторе для письменного текста. Иными словами, специально созданная на основании правил компьютерная программа должна преобразить графический облик слова и его фонематическую транскрипцию, то есть представить слово *фырт*, например, в виде /fərt/. И для этого необходимо, в первую очередь, проанализировать, каким комбинаторным изменением подвергаются согласные осетинского языка в устной речи.

Все возможные сочетания согласных осетинского языка были разделены по группам в зависимости от позиционных и комбинаторных особенностей. В данной статье приведены результаты анализа смычного *д* в позиции конца слова после сонантов *н* /n/, *п* /t/, *л* /l/, *й* /j/ и шумных согласных *гъ* /g/, *в* /v/. В осетинском языке, как и в некоторых других индоевропейских, действует закон конца слова, то есть на месте звонкого согласного реализуется парный ему глухой — в случае, если согласный стоит в позиции конца слова после гласного. Предстоит выяснить, «работает» ли этот закон в тех случаях, когда звонкому согласному предшествует сонант или шумный согласный.

3.1. Согласный *д* в позиции после сонанта *н*

Сочетание *нд* встречалось в словах *сармагонд* «главный», *барзонд* «высокий», *загонд* «старый».

Сложность осциллографического анализа данного сочетания обусловлена тем, что оба согласных — /n/ и /t/ — переднеязычные зубные смычные. Иными словами, смычка у обоих согласных совпадает. Поэтому анализ осциллограмм проводился при параллельном слуховом контроле, чтобы определить, соответствует ли волнистая линия согласному *н* или *д*.

В речи всех дикторов данное сочетание произнесено как /nt/, то есть на месте орфографического *д* реализован глухой согласный /t/. Это можно увидеть по наличию нулевой линии, соответствующей глухой смычке согласного (рис. 9). Двойной взрыв на осциллограмме может быть свидетельством особой артикуляции смычного, когда кроме смычки в полости рта смыкаются голосовые связки. Такая артикуляция часто встречается в осетинском языке, она характерна для осетинских смычно-гортанных согласных. Надо отметить, что это не единственный случай, когда на осциллограмме смычного виден двойной взрыв. Однако на слух это не воспринимается.

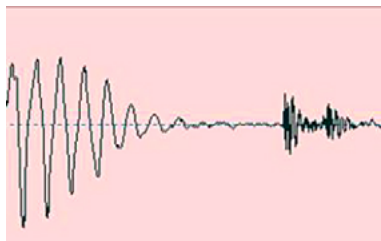

Рис. 9. Сочетание *нд* /nt/ с глухой смычкой

В некоторых случаях на осциллограмме видна волнистая линия, соответствующая смычке. Однако при слуховом контроле можно установить,

что она соответствует сонанту /n/. Согласный, реализованный на месте *д*, произнесен без смычной части, сразу за смычкой /n/ следует глухой взрыв (рис. 10).

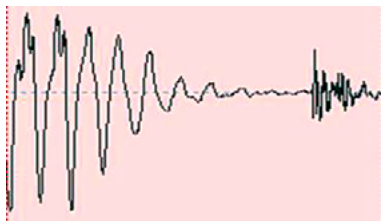

Рис. 10. Сочетание *nd* /nt/ с озвонченной смычкой

3.2. Согласный *д* в позиции после сонанта *р*

Сочетание — *рд* встречалось в словах *лавеард* «подарок», *амбырд* «собрание», *цард* «жизнь». По данным слухового анализа, на месте звонкого *д* всеми дикторами произнесен глухой смычный /t/. На осциллограмме видна глухая смычка (нулевая линия). Для самого сонанта *р* характерно гласноподобное окончание, напоминающее гласный *ы*. Уменьшение амплитуды на осциллограмме соответствует моменту сближения языка с верхними зубами, а увеличение амплитуды — артикуляционному раскрытию согласного *р*. Поэтому акустически между согласным *р* и следующим согласным всегда бывает слышен призвук *ы*.

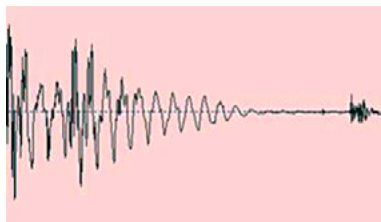

Рис. 11. Сочетание *рд*

3.3. Согласный *д* в позиции после сонанта *л*

Сочетание *лд* в словах *калд* «пролитый», *змелд* «движение», *фембалд* «встреча» также, по данным слухового анализа, произнесено с глухим согласным /t/ на месте орфографического *д*. По данным осциллограмм также можно определить смычный как глухой, так как моменту смычки соответствует нулевая линия (рис. 12). Сам согласный /t/ может произноситься и с придыханием, и без него.

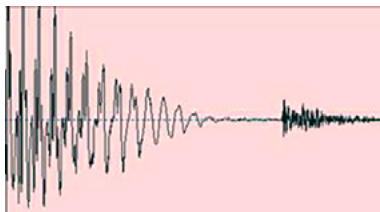

Рис. 12. Сочетание *ld*

Для этого сочетания, так же как и для сочетания *нд*, трудно отделить смычку согласного *л* от смычки согласного *д*, так как место образования у них одинаковое (рис. 13). Поэтому решение принимается каждый раз при слуховом контроле.

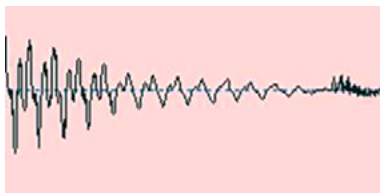

Рис. 13. Сочетание *ld* с озвонченной смычкой

3.4. Согласный *д* в позиции после сонанта *й*

Сочетание *йд* встретилось в словах *архайд* «действие» и *сайд* «обман». В речи всех дикторов произнесено как */jt/*, то есть на месте звонкого *д* произнесен глухой смычный */t/*. На осциллограмме взрыву согласного предшествует нулевая линия. Сам взрыв характеризуется шумовыми составляющими и придыханием (рис. 14).

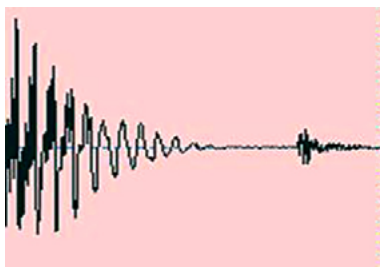

Рис. 14. Сочетание *йд*

3.5. Согласный *д* в позиции после щелевого *гъ*

Следующее сочетание, в котором встречается конечный *д*, это позиция после звонкого увулярного щелевого *гъ*, обозначаемого в транскрипции как */в/* (*уагъд* «распущенный», *тагъд* «быстро», *хыгъд* «счет»). В данном случае теоретически возможно несколько вариантов взаимодействия согласных: и прогрессивная ассимиляция по звонкости, препятствующая оглушению конечного *д*, и регрессивная ассимиляция по глухости, способствующая оглушению согласного *гъ* (то есть произношению на его месте парного ему глухого согласного */х/*).

В речи двух дикторов сочетание было реализовано как */кт/* (рис. 15). На осциллограмме видны периоды основного тона согласного *гъ*, соответствующие работе голосовых связок, что характеризует его как звонкий щелевой. Для согласного, реализованного на месте *д*, видна нулевая смычка, что говорит о его глухости. Такое произнесение данного сочетания говорит об отсутствии коартикуляции в данном сочетании: конечный *д* реализован как глухой в соответствии с законом конца слова, на него не действует предшествующий звонкий */в/*. Но конечный глухой тоже не влияет на предшествующий звонкий.

Рис. 15. Сочетание *гъд*, реализованное как */кт/*

В речи третьего диктора сочетание произнесено как */хт/*, о чем говорит характер осциллограммы согласного, произнесенного на месте орфографического *гъ* (рис. 16). Сам согласный */т/* произнесен как придыхательный.

Рис. 16. Сочетание *гъд*, реализованное как */хт/*

3.6. Согласный *д* в позиции после щелевого *в*

Согласный *д* встречался также в позиции после щелевого звонкого *в* (*авд* «семь», *ивд* «измененный»). Во всех случаях вместо звонкого *д* был произнесен глухой согласный */t/*, что наглядно видно на осциллограмме (рис. 17).

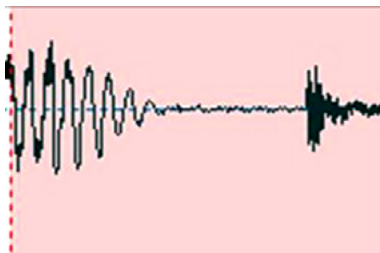

Рис. 17 Сочетание *вд*

При этом сам звонкий согласный *в* по-разному произносился дикторами. В речи двух дикторов в слове *авд* был реализован звонкий */v/*, в слове *ивд* — глухой */f/*. В речи третьего диктора в обоих словах на месте *в* реализован глухой */f/*. Разница в осциллограммах */f/* и */v/* очевидна: */v/* более интенсивный и имеет четкие периоды основного тона (рис. 19), в то время как рисунок */f/* характеризуется шумовыми составляющими (рис. 18).

Рис. 18. */f/* на месте *вд*

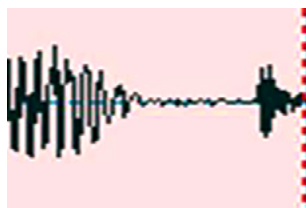

Рис. 19. */v/* на месте *вд*

Поскольку сильной позицией согласного считается интервокальная позиция, в которой согласный полностью реализует свои признаки, было принято решение сравнить осциллограммы конечного смычного *д* с осциллограммой согласного *д* из слова *уадынз* «свирель», в котором *д* находится в интервокальной (сильной) позиции. На осциллограмме четко видны периоды основного тона, соответствующие звонкой смычке, и звонкий взрыв (щетка, соответствующая высокочастотным составляющим, небольшая, накладывается на колебания основного тона) (рис. 20).

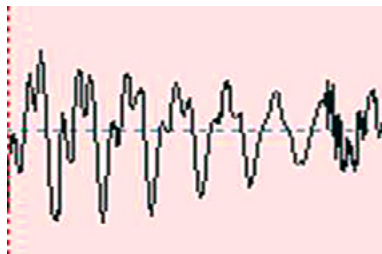

Рис. 20. Согласный /d/ в интервокальном положении

В отличие от звонкого *d* глухой смычный *t* имеет на осциллограмме другой рисунок: нулевая линия, то есть отсутствие колебаний голосовых связок, и взрыв, не имеющий периодов колебания основного тона и «отягощенный» на всей своей протяженности высокочастотными составляющими (рис. 21).

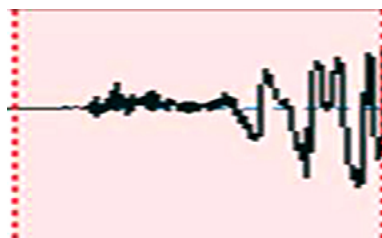

Рис. 21. Начальный согласный /t/ из слова *тыхтэдинад*

4. Заключение = Conclusions

Анализ звукового материала, проведенный с помощью компьютерной программы PRAAT при одновременном слуховом анализе, выявил, что во всех случаях на месте орфографического звонкого переднеязычного согласного *d* реализуется парный ему глухой смычный /t/ независимо от качества предшествующего согласного. В экспериментальном материале согласный *d* встречался в комбинации после сонантов *й, л, р, н* и после шумных *сʼ, в*.

Что касается качества согласных, предшествующих согласному *d*, то сонанты не меняли своего качества. Шумные согласные могли оглушаться и произноситься как парные им глухие (/χ/ вместо /γ/, /f/ вместо /v/), могли не оглушаться и произноситься как звонкие.

Таким образом, в двухчленных сочетаниях «согласный + *d*» последний реализуется в соответствии с действующей в языке фонологической

программой, не допускающей произношения звонких смычных в позиции конца слова.

Для определения качества предшествующего согласного необходимо увеличить количество дикторов. Если большинством дикторов предшествующие согласные будут произнесены как глухие, то в транскрипции они автоматически будут обозначаться как глухие, возникшие в результате регрессивной ассимиляции по глухости. Если же реализации распределятся поровну или с преобладанием звонких согласных, то и в транскрипции в данных сочетаниях будет обозначаться звонкий согласный. В таком случае мы должны будем признать отсутствие ассимиляции.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Андронов А. В. К проблеме фонетического вмешательства в фонологические рассуждения / А. В. Андронов // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2023. — № 4. — С. 206—229. — DOI: 10.31912/pvrgli-2023.4.14.
2. Баскаева Ж. Х. Согласные фонемы современного осетинского литературного языка / Ж. Х. Баскаева // В книге : Фонологические проблемы современного осетинского языка. — Владикавказ : Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2014. — С. 22—25. — ISBN 978-5-8336-0792-3.
3. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л. В. Бондарко. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. — 199 с.
4. Вихрова А. Ю. Время начала озвончения взрывных смычных согласных в устной речи монолингвов в России / А. Ю. Вихрова, Т. В. Лыпкань // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — № 9. — С. 2741—2751. — DOI: 10.30853/phil20230430.
5. Гацалова Л. Б. О составе фонем в осетинском языке / Л. Б. Гацалова, Л. К. Парсиева // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — С. 544.
6. Дзахова В. Т. а Фонетические процессы в сочетаниях согласных (на материале осетинского языка) / В. Т. Дзахова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 6. — С. 1925—1930. — DOI:10.30853/phil20240276.
7. Дзахова В. Т. Релевантные признаки простых смычных согласных осетинского (иронского) литературного языка / В. Т. Дзахова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2008. — № 3 (145). — С. 121—124.
8. Дурягин П. В. а. Реализация сочетаний гоморганных взрывных согласных на стыках слов в современном русском языке / П. В. Дурягин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 7—1 (49). — С. 56—63.
9. Дурягин П. В. б. Изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в некоторых двухфонемных сочетаниях / П. В. Дурягин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. — 2015. — № 2 (15). — С. 78—88.
10. Зиндер Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1960. — 334 с.

11. Каленчук М. Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века : норма и ее варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. — Москва : АСТПРЕСС КНИГА, 2012. — 1008 с. — ISBN 978-5-6046027-1-3.

12. Князев С. В. а. О взаимодействии фонетических параметров, реализующих фонологический контраст по голосу в русском языке / С. В. Князев // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 137—153.

13. Князев С. В. б. Три стратегии коартикуляции по голосу в русском языке / С. В. Князев // Slověne. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 297—320. — DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.2.12.

14. Краузе М. Произношение смычных согласных в условиях немецко-русского языкового контакта / М. Краузе, Т. Диттмерс // Социо- и психолингвистические исследования. — 2017. — № 5. — С. 39—51.

15. Либерман А. С. Зачем существует система фонем? / А. С. Либерман // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2020. — Т. 17. — № 4. — С. 537—542. — DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.402>.

16. Лыпкань Т. В. Реализация глухих и звонких смычных взрывных согласных в русской речи детей-билингвов в Германии / Т. В. Лыпкань // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 6—1 (84). — С. 104—111. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.24.

17. Сатцаев Э. Б. Фонетические особенности восточноиранских языков (осетинский и афганский языки) / Э. Б. Сатцаев // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2—1. — С. 357.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025,
одобрена после рецензирования 06.06.2025,
подготовлена к публикации 15.06.2025.

References

- Andronov, A. V. (2023). On the problem of phonetic interference in phonological reasoning. *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 4: 206—229. DOI: 10.31912/pvrl-2023.4.14. (In Russ.).
- Baskaeva, J. H. (2014). Consonant phonemes of the modern Ossetian literary language. In: *Phonological problems of the modern Ossetian language*. Vladikavkaz: Publishing House of the North Ossetian State University. 22—25. ISBN 978-5-8336-0792-3. (In Russ.).
- Bondarko, L. V. (1981). *Phonetic description of language and phonological description of speech*. Leningrad: LSU Publishing House. 199 p. (In Russ.).
- Duryagin, P. V. a. (2015). The realization of combinations of homo-organ explosive consonants at the junctions of words in modern Russian. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 7—1 (49): 56—63. (In Russ.).
- Duryagin, P. V. b. (2015). Changes in consonants by place and method of formation at the junctions of words in some two-phoneme combinations. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 2 (15): 78—88. (In Russ.).
- Dzakhova, V. T. (2008). Relevant features of simple bowed consonants of the Ossetian (Irionic) literary language. News of higher educational institutions. *The North Caucasus region. Social sciences*, 3 (145): 121—124. (In Russ.).

- Dzakhova, V. T. (2024). Phonetic processes in consonant combinations (based on the Ossetian language). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 17 (6): 1925—1930. DOI:10.30853/phil20240276. (In Russ.).
- Gatsalova, L. B., Parsieva, L. K. (2014). On the composition of phonemes in the Ossetian language. *Modern problems of science and education*, 5: P. 544. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., Kasatkina, R. F. (2012). *The Great orthoepical Dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and stress of the early 21st century: the norm and its variants*. Moscow: ASTPRESS BOOK. 1008 p. ISBN 978-5-6046027-1-3. (In Russ.).
- Knyazev, S. V. a. (2021). On the interaction of phonetic parameters that implement phonological contrast in voice in the Russian language. *Siberian Philological Journal*, 4: 137—153. (In Russ.).
- Knyazev, S. V. b. (2021). Three strategies of coarticulation by voice in the Russian language. *Slove*, 10 (2): 297—320. DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.2.12. (In Russ.).
- Krause, M., Dittmers, T. (2017). Pronunciation of consonants in the context of German-Russian language contact. *Socio- and psycholinguistic studies*, 5: 39—51. (In Russ.).
- Lieberman, A. S. (2020). Why is there a phoneme system? *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 17 (4): 537—542. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.402>. (In Russ.).
- Lypkan, T. V. (2018). The realization of deaf and sonorous consonantal explosive consonants in the Russian speech of bilingual children in Germany. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 6—1 (84): 104—111. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.24. (In Russ.).
- Sattsaeav, E. B. (2015). Phonetic features of the Eastern Iranian languages (Ossetian and Afghan languages). *Modern problems of science and education*, 2—1: P. 357. (In Russ.).
- Vikhrova, A. Yu., Lypkan, T. V. (2023). The time of the beginning of the ringing of explosive consonants in the oral speech of monolinguals in Russia. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 16 (9): 2741—2751. DOI: 10.30853/phil20230430. (In Russ.).
- Zinder, L. R. (1960). *General phonetics*. Leningrad: LSU Publishing House. 334 p. (In Russ.).

*The article was submitted 14.03.2025;
approved after reviewing 06.06.2025;
accepted for publication 15.06.2025.*